

Леонтий (Лебединский), митр. Московский. Слово, сказанное высокопреосвященным Леонтием, митрополитом Московским, по случаю освящения им храма в здании Московской Академии, 20 сент. 1892 г. // Богословский вестник 1892. Т. 3. № 10. С. I—IV (2-я пагин.).

С Л О В О,

сказанное Высокопреосвященнымъ Леонтиемъ Митрополитомъ Московскимъ по случаю освященія имъ храма въ здании Московской Академіи, 20 сент. 1892 г.

*Отче! Святи ихъ во истину Твою:
слово Твое истина есть (Іоан. 17, 17).*

Въ прощальной бесѣдѣ, передъ страданіемъ своимъ и крестною смертію, Божественный Учитель—Господь І. Христосъ молилъ Отца своего объ ученикахъ. Самая нѣжная любовь изливалась въ этой молитвѣ къ тѣмъ, которымъ предстоялъ тяжкій трудъ благовѣствованія ученія Христова народамъ. Любовь эта предусматривала будущую участь проповѣдниковъ Евангелія и съ особенною заботливостью останавливалась на мысли о необходимомъ для проповѣди особомъ освященіи апостоловъ истиною, чрезъ Слово Божіе. О семъ именно освященіи и просить Сынъ Божій Отца своего небеснаго. *Отче! освяти ихъ истиною Твоею.*

Если для апостоловъ, которыхъ Господь въ продолженіи трехъ лѣтъ наставлялъ въ познаніи истинъ святой вѣры нашей, нужно было еще особенное посвященіе истинѣ и освященіе ею, — то могутъ-ли иначе усвоить дѣйственность слова въ наше время тѣ, кои съ юности даютъ себѣ обѣтъ служить Господу въ Его Церкви? Нуженъ ли для насъ особенный способъ приготовления къ дѣлу проповѣди, — чтобы Глава Церкви призналъ ихъ своими учениками и исполнилъ на нихъ свои спасительныя обѣтованія? Несомнѣнно нужно. Нуженъ, конечно, прежде всего и способъ обычный—изученіе истины, но при томъ, во-первыхъ, истины непотемненной, а чистой, а во-вторыхъ, —изученіе правильное.

Слово Твое, Господи, истина есть. Оно и было истинною, и будетъ во вѣки, по своему существу, какъ проявленіе совершеннѣйшаго существа Божія. Для людей оно было сказано еще въ раю до паденія человѣка, когда онъ находился въ живомъ общеніи съ Богомъ, когда грѣхъ не расторгъ тѣснаго союза между Творцомъ и тварію. Первобытные люди знали Бога, и это знаніе переходило изъ устъ во уста цѣлые вѣка, пока грѣхъ не развилъ идолопоклонство до высшей степени безобразія. Впрочемъ, обломки, такъ сказать, истины сохранились и между язычниками; только изъ этихъ обломковъ при всемъ усиліи нельзя было составить образа истины. Лучшіе умы, лучшіе философы при напряженныхъ усиліяхъ пріобрѣтали понятія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ сколько-нибудь, по крайней мѣрѣ, сносныя. Но ими же сознавались и высказывались мысли, что открыть истину можетъ только самъ Богъ.

Чаяніе языковъ, ожиданіе божественнаго Учителя исполнилось. Слово воплотившагося Сына Божія раздалось въ мірѣ, и по времени заключено въ Писаніи, которое составляетъ какъ-бы цѣкій драгоценный кладязь божественной мудрости. Прійди желающій и черпай живую воду христіанскаго ученія. Только въ немъ чистая истина, чуждая примѣси лжи или заблужденій. Но какъ се черпать безъ посторонняго руководства, какъ напаять ею душу, жаждущую истины, безъ правильнаго истолкованія Писанія? Лучшее благонадежнѣйшее руководство, объясняющее смыслъ Слова Божія—это Писанія св. отцевъ и учителей Церкви, имена коихъ извѣстны вамъ, любезные юноши, еще въ семинаріи. Нужно ли для объясненія Слова Божія прибѣгать къ иностраннымъ источникамъ, вытекающимъ отъ людей необлагодатствованныхъ и постоянно разнорѣчащихъ между собой? Пусть они намъ оказываютъ услуги свѣдѣніями о вѣднѣйшей сторонѣ Писаній, но что такое знаютъ неправославные мыслители, приводимые, какъ авторитеты, о самомъ существѣ богооткровенныхъ истинъ? что они предъ толковниками нашими, напр. Василиемъ Великимъ, св. Златоустомъ, Θεодоритомъ, Августинномъ и другими! Послѣдніе имѣли въ себѣ залогъ Духа Святаго, не по одному соображенію разсудка писали они, но подъ вліяніемъ благодати; а потому имъ преимущественно должно и принадлежать

наше довѣріе. Пусть же слова святыхъ толковниковъ освещаютъ и нашъ разумъ и даютъ ему направленіе православное. Посмотрите, какъ далеко зашла германская богословская ученость съ своимъ мудрованіемъ. Своеуміе, свободомысліе, уклоненіе отъ преданія привело ихъ если не къ полному отрицанію христіанства, то къ уничтоженію его значенія. Они унизили св. Писаніе, хотя и считаютъ его единственнымъ своимъ руководствомъ. О, да дасть вамъ, возлюбленные, Господь разумѣніе Писанія, какъ главнаго источника богословскихъ наукъ, такое, какимъ одушевлялись св. отцы и учителя нашей церкви! Настаиваемъ на этомъ потому, что въ наше время не перестали еще люди увлекаться воззрѣніями неправославными, тогда какъ для любознательности нашей еще много неопечатахъ сокровищъ у насъ самихъ. Да направляется-же наше изученіе Писаній на истинный путь все тверже и тверже. Но правильный способъ изученія, понимаемый въ смыслѣ обычномъ, еще недостаточенъ для подражанія богопросвѣщеннымъ проповѣдникамъ, какъ мы сказали рѣше. Нужно, чтобы правильное воззрѣніе проникло въ душу, освѣтило всю ее ученіемъ Христовымъ. Для сего необходимо одушевлять ее *чувствомъ истины*, т. е. способностью непосредственнаго слиянія нашего ума съ богооткровенною мыслью Писанія, для восстановленія связи богооткровенной рѣчи, для нахождения въ ней руководящей мысли, для соотнесенія ея съ жизнью. Какъ-же усвоить такое чувство? Внѣшнее ощущеніе предмета познается тогда, когда мы соприкасаемся съ нимъ, осязаемъ его. Внутреннее ощущеніе истины является у насъ тогда, какъ она, воспринятая умомъ, внутреннимъ усиленіемъ воли переливается въ сердце. Черезъ такое усиленіе воли толкователь ставитъ мысленно себя самого на мѣсто апостоловъ и пророковъ и, мысленно переживая ихъ скорби, ихъ пламенную одушевленность проповѣданною истиной, ощущаетъ отъ нея теплоту, производящую благотное настроеніе и въ немъ самомъ, и въ слушателяхъ. Такое настроеніе утверждаетъ познающую истину настолько сильно въ душѣ нашей, что въ христіанинѣ является желаніе—пострадать за истину какъ Апостолы и Пророки. Каковы были первые проповѣдники евангелія, таковыми и должны быть готовящіеся къ открытому служенію Церкви. И если

безъ любви къ наукѣ, нельзя ею заниматься успѣшно, то какой же будетъ плодъ отъ трудовъ для Церкви безъ самоотверженія? Кто любитъ истину, тотъ не падить для нея своихъ силъ, не смотря ни на какія препятствія; онъ говоритъ съ апостоломъ: *во всѣхъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны* (Римл. 8, 37). Таковъ-то чрезвычайный способъ благодатнаго приготовления проповѣдника, таковы и плоды сего освященія истинною. Но не ведетъ-ли это, скажетъ кто нибудь, къ фанатизму? О даль бы намъ Господь побольше такого фанатизма—т. е. одушевленной и самоотверженной просвѣтительной дѣятельности. Какъ можетъ распространяться вѣра и благочестіе въ народъ безъ усиленной ревности проповѣдниковъ? Какую пользу принссетъ равнодушіе къ Церкви тѣхъ, кои обязаны блюсти ея интересы? Пусть же ваша любовь къ приобрѣтенію научныхъ познаній сопровождается любовію къ усовершенствованію внутреннему, къ развитію чувства истины чрезъ внутреннія усилія воли надъ усвоеніемъ тѣхъ чувствъ, которыя во Иисусѣ Христѣ (Филипп. 2, 5). *Слово Божіе да вселяется въ васъ богато.*

Для развитія чувства истины и одушевленія ею потребно и внѣшнее дѣйствіе на нашу душу Церкви, въ которой Духъ Святой положилъ свои дары, освящающіе вѣрующихъ для жизни духовной. Церковь же проявляетъ свое полномочіе преимущественно въ храмахъ чрезъ священнодѣйствія. Такое проявленіе, дѣйствуя на расположеніе нашего духа, возбуждаетъ, укрѣпляетъ религіозныя движенія, и такимъ образомъ способствуетъ къ живому общенію нашему съ Господомъ. И чѣмъ благолѣпнѣе храмъ, чѣмъ лучше совершается въ немъ богослуженіе, тѣмъ и вліяніе его сильнѣе. Здѣсь, въ высшемъ святилищѣ наукъ, храмъ давно нуждался въ улучшеніи и обновленіи. Съ любовію привѣтствую васъ, любезные юноши, съ сегодняшнимъ торжествомъ освященія храма. Да будетъ оно побужденіемъ къ обновленію и освященію вашего духа! Да изливается на васъ благодать Божія, просвѣщающая вашъ умъ и согрѣвающая ваше сердце любовію къ божественной истинѣ. Аминь!